

Марина
СЕРОВА

Пока сияют
ЗВЕЗДЫ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина С. Серова
Пока сияют звезды
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169597

Пока сияют звезды: Эксмо; М.: 2008

ISBN 978-5-699-30055-6

Аннотация

Частного детектива Татьяну Иванову нанял бизнесмен Сарычев, чтобы она разобралась, кто покушается на жизнь его единственного сына Сергея. Случилось уже три покушения: два взрыва и погоня на ночном шоссе. Юноша красив и обаятелен, баловень судьбы и любимец женщин. Неужели это и стало причиной чьей-то ненависти? Да тут еще погибает при взрыве машины близкий друг Сергея. Сарычев-старший в панике, ведь за руль собирался сесть сын...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	45
Глава 4	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Марина Серова

Пока сияют звезды

Глава 1

– Ты же моя хорошая, ты же моя красивая... ты же моя... прям... прям новая, – так говорила я, с большим удовольствием рассматривая свою преобразившуюся «девятку», только что пригнанную мною со станции техобслуживания.

Свежевыкрашенная, с новыми дисками, сияющими на майском солнце так, что слепило глаза, и с разными другими прибабасами и наворотами, моя машина действительно производила впечатление только что сошедшей с конвейера... Хотя что это я? Конечно, она выглядела гораздо лучше, чем какая-нибудь рядовая, проходная, задрипанная вазовская модель. Нет, здесь мы, несомненно, имеем перед собой эксклюзив. Чего стоит один люк в крыше...

Кстати, и правда – какова цена такого преображения? Не мешало бы прикинуть, во сколько обошлось мне это удовольствие. Если, скажем, к покраске прибавить, например, люк... да еще диски... да еще новую аудиоаппаратуру... да еще разные подсветки-подкрутки... Черт! Это же бешеные деньги получаются!

Если бы я сейчас взялась подсчитать разницу между финансовыми средствами, которые имелись у меня до ремонта машины, и тем, что осталось от них после, этот остаток пришлось бы разглядывать в лупу...

Теперь я уже с тревогой начинаю посматривать на телефон, который почему-то подозрительно долго не звонит, а неплохо было бы ему издать какой-нибудь звук...

* * *

Однако телефон упрямо молчал, и, в очередной раз отправившись в супермаркет с целью загрузить продуктами холодильник, я обнаружила, что лимиты близки к нулю.

Подъехав к дому и вытащив из своей обновленной машины кульки и пакеты, я поднималась к себе в квартиру, раздумывая о том, что будет, когда я все это съем. Элементарная логика подсказывала, что тогда нужно будет снова загрузить холодильник, но, столкнувшись с вопросом: «А на какие шиши?» – логика поспешила заткнуться и с подсказками больше не лезла.

В дело включился опыт, который на основании многих и многих примеров, бывших ранее, позволял убедиться, что в подобных ситуациях наиболее эффективными являются скорее иррациональные методы, нежели логические ходы. Поэтому я просто посмотрела очень проникновенно на свой телефон и попросила его: «Ну, зазвони».

И он зазвонил.

– Здравствуйте, мне нужна Иванова Татьяна, э-э... Татьяна, э-э... э-э... Александровна.

– Я слушаю.

– Здравствуйте, это вас беспокоит Сарычев Дмитрий Евгеньевич.

Тут последовала не очень продолжительная, но все-таки заметная пауза, как будто человек на том конце провода ждал, что я обрадуюсь и восторженно закричу примерно следующее: «А, Дмитрий Евгеньевич! Ну как же! Конечно! А мы-то все ждем-ожидаем, где-то там наш Дмитрий Евгеньевич, и не пишет, и не звонит». Но поскольку ничего подобного я не закричала, Дмитрий Евгеньевич продолжал.

– Вы, наверное, меня не знаете, – сумел как-то догадаться он, – но я о вас много слышал... много положительных отзывов.

– Спасибо.

– Видите ли, у меня возникла одна проблема... и я хотел бы обратиться к вам за помощью в ее решении.

– В чем именно ваша проблема?

– Дело в том, что на моего сына было совершено несколько покушений... я предполагаю, что существует опасность для его жизни, и, разумеется, как отец, хотел бы эту опасность предотвратить.

– Боюсь, вы обратились не совсем по адресу. В таких случаях, как правило, довольно эффективными оказываются

ся услуги службы вневедомственной охраны, а я – частный детектив, я веду расследования, то есть действую по факту того или иного происшествия...

Черт, кажется, я завралась. Ведь выходило так, что я говорила ему: «Пускай сначала твоего сына убьют, а потом уж обращай ко мне». Я не хотела, чтобы человек, обратившийся ко мне за помощью, сосредоточивался на подобной мысли, поэтому продолжила:

– Имеете ли вы какие-либо конкретные факты, скажем, материальный или физический урон или что-то подобное?

– Ну, как вам сказать... – задумался Сарычев. – Пожалуй, до ощутимого урона дело пока не дошло, но было несколько случаев, которые могли закончиться весьма плачевно...

– Что ж, как раз для того, чтобы не допускать подобных случаев, и существуют охранные фирмы.

– Послушайте, Татьяна. – В голосе моего собеседника слышалось нетерпение. Похоже, он не привык, чтобы ему возражали. – Я обратился к вам именно затем, чтобы начать расследование, а вовсе не для того, чтобы нанять вас в качестве телохранителя для моего сына. Телохранители у него есть, и, можете не сомневаться, они прекрасно справляются со своими обязанностями. Но я хочу знать, кто стоит за всем этим. У меня достаточно серьезный бизнес, и вполне возможно, что таким образом на меня хотят оказать давление конкуренты... или здесь может крыться что-то другое, но так или иначе я хочу знать, что именно. Обратиться к вам

мне посоветовали проверенные люди, давшие вам прекрасные рекомендации... В частности, мне сообщили, что у вас очень высокие показатели по поимке преступников и практически не бывает неудач...

– Это вполне соответствует действительности.

– Но тогда почему же вы не хотите взяться за это дело?

– Разве я сказала, что я не хочу? Я только отметила, что, возможно, это не совсем моя компетенция.

– Но ведь проводить расследования – это ваша компетенция?

– Несомненно.

– Так вот я и прошу вас провести расследование и выяснить, кто стоит за покушениями на моего сына.

Логично, что и говорить. Только вот не будет ли это слишком самонадеянно со стороны уважаемого... как там его?.. Дмитрий Евгеньевич, кажется? Так вот, не будет ли слишком самонадеянно со стороны уважаемого Дмитрия Евгеньевича беспокоить такого серьезного специалиста, как Татьяна Александровна, по поводу каких-то там покушений, вполне возможно – и даже скорее всего – организованных шалунами – одноклассниками сына?

– Сколько лет вашему сыну?

– Двадцать шесть.

Ага, вот так, значит. Что ж, это уже интереснее... Хотя вряд ли сложнее. Мотивы подобных «покушений», как правило, лежат на поверхности, тем более если у папочки это-

го сына свой бизнес. Захотел кто-то на халяву денежек срубить, вот и покушается. Скорее всего, кто-то из близких... Перекинуться парой слов с самим сыном да с парой-тройкой его приятелей – вот вам и «покуситель» налицо. А между тем финансовая брешь в моем бюджете, образовавшаяся благодаря предприимчивым специалистам со станции техобслуживания, отчасти будет возмещена.

– Ну что ж, возможно, нам имеет смысл встретиться и обсудить все обстоятельства более подробно. Если сведения, которые вы мне сообщите, действительно будут представлять собой материал для расследования, вполне возможно, что я возьмусь за это дело.

– Очень хорошо. Когда у вас будет возможность встретиться со мной?

– На ближайшие три часа у меня нет никаких планов, так что если вы сейчас не заняты, мы можем побеседовать незамедлительно.

– Очень хорошо! – в голосе Дмитрия Евгеньевича звучала неподдельная радость. – Тогда, если вы не возражаете, давайте встретимся минут через тридцать-сорок у главного входа в городской парк... Там... будут стоять черный джип и серебристый «Мерседес», пожалуйста, когда придете на место, если это вас не затруднит, – идите прямо к джипу, там мы и поговорим.

Я сказала, что это меня не затруднит, хотя и не преминула подумать при этом, что мой клиент наверняка неравнодушен

к фильмам про шпионов. Впрочем, это его трудности.

Спустившись вниз, я завела свою «девятку» и, сверкая новыми дисками, поехала к городскому парку.

У главного входа все случилось как по писаному, – в сторонке, в тени деревьев, стояли означенный «Мерседес» и притулившийся у него в корме огромный черный джип, в котором можно было не только возить за собой целую бригаду охранников, но и в случае необходимости некоторое время пожить.

Припарковавшись невдалеке от машин, я заглушила мотор и направилась к джипу. Когда я находилась от него на расстоянии приблизительно трех шагов, из «Мерседеса» выскочил здоровенный бугай в черном костюме и открыл мне дверь джипа, причем сам встал так, что я ни под каким видом не смогла бы в эту дверь войти.

Из глубин черного автомобиля ко мне повернулось чье-то расплывчатое лицо, и голос, несколько высоковатый для мужского, спросил:

– Вы – Татьяна Иванова?

– Да, это я.

Охранник тут же начал водить по мне своими лапищами, пытаясь найти гранату или автомат Калашникова.

– Извините, это вынужденная процедура, – донесся голос из салона. – Видите, к каким мерам мы должны прибегать, пока не имеем четкого представления о ситуации. Понимаю,

что эти действия не доставляют вам никакого удовольствия, но это должно еще раз убедить вас, насколько необходима мне ваша помощь...

Впрочем, я-то как раз и не испытывала какого-то особого неудовольствия. Громила облапал меня вполне профессионально и при этом довольно деликатно – ничего лишнего.

После того как осмотр был закончен, мне разрешили наконец сесть в джип.

– Сарычев Дмитрий Евгеньевич, – еще раз представился мой потенциальный клиент.

– Татьяна, – вежливо ответила я.

– Просто Татьяна?

– Да, так удобнее.

– Ну что ж, прекрасно. Думаю, для того чтобы вы лучше ориентировались в обстановке, необходимо немного рассказать вам о моем бизнесе и вообще... об окружении, так сказать...

– Да, пожалуйста.

– Моя фирма занимается грузоперевозками... Знаете, когда я вспоминаю, с чего начинал, мне самому не верится, что в результате получилось такое крупное предприятие. Мы начинали с несколькими приятелями в начале девяностых, промышляли частным извозом, потом скинулись, купили грузовик – вот, пожалуй, с этого времени наша деятельность стала напоминать что-то стоящее... Но не буду мучить вас ностальгическими монологами, а перейду к сего-

дняшнему дню. Сейчас я стою во главе крупной компании, которая осуществляет промышленные перевозки практически по всей России. У нас большой парк автомобилей, куда входят и крупнотоннажные грузовики, и более мобильные «Газели». Несколько подразделений занимаются разработкой оптимальных схем грузоперевозок по различным направлениям...

Он говорил, как на презентации, и я смогла узнать еще очень много интересного о его прекрасной фирме, прежде чем он перешел непосредственно к делу.

– ...Ну вот, а когда Сергей закончил институт, я взял его работать к себе. Пускай потихоньку присматривается, учится... ведь в конце концов все достанется ему, – пускай постигает азы управления крупным бизнесом.

– Вы, кажется, упоминали о каких-то случаях, после которых вы сделали вывод, что на вашего сына кто-то покушается?

– Да-да, – спохватился мой собеседник, – действительно, ведь я, собственно, с этого и должен был начать... Да, были случаи... Первый раз Сергей не обратил особого внимания на произошедшее и рассказал мне обо всем как о забавном приключении. Это было... давайте вспомнить, кажется, недели три назад. Да, что-то около того. Он вышел из офиса и, прежде чем поехать домой, хотел зайти в магазинчик здесь недалеко, за сигаретами. И вот, когда он подходил к этому магазину, неожиданно раздался взрыв и стоя-

ций довольно близко к нему контейнер для мусора разлетелся в разные стороны. Когда Сергей сообщил мне об этом, я выразил обеспокоенность, но он сказал, что это пустяки (ох уж эта молодежь!) и что на его месте мог оказаться любой прохожий. Второй случай произошел не так давно, и тут уже Сергей сам был напуган и не говорил, что это пустяки. Он возвращался домой из загородной поездки, дело происходило очень поздним вечером, и в машине Сергей был один. По ходу поездки он заметил, что за ним неотрывно следует какой-то автомобиль. В темноте ни марку, ни номер, разумеется, не было возможности рассмотреть, Сергей видел только свет фар в зеркале заднего вида. Этот свет раздражал его, мешал вести машину, и Сергей снизил скорость, чтобы автомобиль обогнал его. Но ничего подобного не произошло. Та машина тоже поехала медленнее, продолжая находиться в хвосте у Сергея. Тогда сын прибавил газу, желая уйти от назойливого спутника, но и неизвестный преследователь поехал быстрее и снова повис на хвосте. Надо сказать, что Сергей неплохо водит машину, но в тот момент казалось, видимо, психологическое состояние, и в стремлении уйти от преследователей он на большой скорости начал обгон, в результате которого чуть было не произошла авария.

– Вот здесь нельзя ли поточнее? Что именно могло спровоцировать аварию?

– Видите ли, обгон происходил действительно на достаточно высокой скорости, и, кроме того, учитывая, что де-

ло было ночью, Сергей немного не рассчитал и, обгоняя, оказался на слишком близком расстоянии от машины, идущей по встречной полосе. Поскольку сзади за ним неотрывно шли преследователи, он не мог ни затормозить, ни вернуться на исходную позицию. А продолжая двигаться с такой же скоростью, рисковал столкнуться со встречной машиной.

– И как же он вышел из этой ситуации?

На сей раз мой собеседник был предельно краток:

– Прибавил газу.

Да, недурное решение. То есть, если мои догадки верны, мальчик перешел со ста пятидесяти приблизительно на двести. Ночью. Когда перед носом встречная. Нормально. Интересно, он всегда такой крутой?

– Ваш сын занимается какими-либо экстремальными видами спорта? Вообще, как он относится к ситуациям, которые повышают уровень адреналина?

– Это вы по поводу того, что он превысил скорость? Но ведь тогда от этого зависела его жизнь. Вообще Сергей – парень неглупый, и в общем-то он не склонен совершать какие-то безрассудные поступки просто из озорства, если вы это имели в виду. Конечно, в юности... кто из нас не ошибался? Но с возрастом легкомыслие постепенно уходит, и даже сейчас я вижу, что это уже не тот шаловливый мальчик, который стремился сделать свои студенческие годы запоминающимися.

– В общем-то, задавая свой вопрос, я хотела выяснить,

не мог ли Сергей спровоцировать машину, идущую сзади, своим собственным поведением? Вы действительно уверены, что все это было подстроено?

– Ну конечно, подстроено! Для чего, скажите, человеку, который в двенадцатом часу ночи возвращается домой и думает только о том, чтобы отдохнуть, для чего ему устраивать такие дурацкие розыгрыши? Да еще с опасностью для собственной жизни. Мой сын давно уже не ребенок.

Последние слова прозвучали даже несколько обиженно, и я поспешила смягчить ситуацию:

– Уверяю вас, я вовсе не хотела ничего плохого сказать о вашем сыне. Я просто уточняю детали, ведь, чтобы расследование пошло эффективно, я должна иметь перед собой предельно ясную картину происшедшего. Кроме двух названных вами случаев, было что-то еще?

– Да, совсем недавно. – Дмитрий Евгеньевич оживился и, кажется, больше не злился на меня. – Представляете, у него взорвался сотовый телефон! Взорвался в тот самый момент, когда он как раз собирался по нему говорить.

– Когда и где это произошло?

– Дома, кажется... кажется, в прошлый четверг... Да-да, в четверг вечером.

– Сергей был в комнате один?

– Да, абсолютно один.

– Дом, в котором вы живете, как он расположен? Есть там напротив окна каких-то других помещений, крыши или что-

то подобное?

– Видите ли, у нас есть квартира в городе, и мы с женой практически все время живем там, но сын уже взрослый и предпочитает жить отдельно. Поэтому в тот момент Сергей находился в частном доме. У меня небольшой коттедж тут... ну, в общем-то, почти на окраине...

Говоря про коттедж, мой собеседник почему-то застенялся и, возможно, даже слегка порозовел – в полумраке машины я не могла разглядеть. Вообще-то впечатление, которое сложилось у меня о моем потенциальном клиенте за время разговора, можно было выразить одним словом: «тю-фяк».

«И как он умудрился раскрутить свой бизнес?» – думала я, слушая медлительную речь и неуклюжие догадки Дмитрия Евгеньевича относительно вещей самых очевидных.

Но размышлять об особенностях клиента было некогда. Требовалось решить, стоит ли этого самого клиента переводить из разряда потенциальных в реальные.

В общем-то, дело, кажется, не обещает быть сложным. Если взрывы в обоих случаях были управляемые, то это неплохая зацепка. Подобное оборудование не используется каждым встречным и поперечным. Выяснить контакты этого Сергея, узнать, кто из его приятелей тяготеет к технике, – и, думаю, вполне можно будет выйти на организатора.

Почему-то я склонялась к мысли, что все эти случаи подстроены именно приятелями. Думаю, за долгую и насыщен-

ную практику подобные выводы мозг делал сам, без участия в этом процессе сознания, а мне на-гора выдавал уже готовый результат. В этом деле в пользу приятелей говорило все – и возраст молодого человека, и характер самих нападений, и даже то, что этих нападений было несколько. Это могло означать либо то, что действуют люди неопытные, которым не удастся достичь цели с первого раза (еще один плюс в пользу приятелей); либо то, что сама цель именно в том и заключается, чтобы попугать. Что, впрочем, тоже, вполне возможно, указывает на приятелей.

– О чем вы задумались, Татьяна?

Кажется, я передержала паузу.

– О вашем деле, конечно, Дмитрий Евгеньевич, – ответила я, изобразив на лице одну из своих самых очаровательных улыбок.

– Так вы беретесь за него?

– Думаю, что да. Если мой гонорар не покажется вам слишком высоким...

– Нет, с этим не должно возникнуть проблем. О вашей ставке меня предупредили, и потом, речь идет о жизни моего сына...

– Ну что ж, тогда мы можем заключить договор, и после получения аванса я приступаю к расследованию.

– Да, конечно, но я был бы вам очень признателен, Татьяна, если бы вы приступили к расследованию немедленно. Аванс в тысячу долларов вас устроит?

– Вполне.

– Тогда потрудитесь получить. А договор мы сможем заключить в более удобное время.

Дмитрий Евгеньевич принялся отсчитывать зеленые бу-
мажки.

– Мне необходимо будет как-то связываться с вами по хо-
ду расследования, – осторожно начала я, опасаясь, что он за-
ставит меня запоминать какой-нибудь шифр или пароль. Не
зря же мы так по-шпионски разговариваем в машине.

Но оказалось, что мои опасения были напрасны. Дмитрий
Евгеньевич просто продиктовал мне номер своего мобиль-
ного, добавив при этом, что, если появятся важные новости,
я могу звонить ему в любое время суток.

– Ведь речь идет о моем сыне... – снова повторил он.

– Кстати, думаю, именно с ним мне необходимо будет
встретиться в первую очередь. Как удобнее будет это устро-
ить?

– О, нет ничего удобнее. Он сейчас как раз живет в кот-
тедже, о котором я вам говорил... – начав свою речь доволь-
но бойко, Дмитрий Евгеньевич при упоминании о коттедже
снова как-то засмутился и скис.

Кажется, я начинала догадываться о причине этих тормо-
жений. По-видимому, сынок еще не совсем забыл о студен-
ческих шалостях, и упомянутый коттедж служит тем самым
местом, где и происходит все самое интересное. И с девоч-
ками, конечно.

Тем временем мой собеседник уже оправился и продолжал:

– Там, кстати, мы могли бы подписать и договор. Я предупрежу Сергея, что вы приедете... завтра вечером после шести вам будет удобно?

– Да, вполне.

– Ну и прекрасно. А к тому времени вы, наверное, сможете подготовить и договор, не правда ли?

– Да, разумеется.

– Ну вот видите, как все удачно складывается...

В его улыбке, которая в полумраке автомобильного салона показалась автоматическим растягиванием губ, и в этой наигранной радости непонятно по какому поводу было что-то настолько неестественное, что на мгновение у меня мелькнула мысль: «А уж не сам ли ты все это подстроил?»

Но эта мысль появилась только на мгновение. В конце концов, нельзя походя обвинять человека во всех смертных грехах только потому, что тебе неприятен его стиль общения.

– Да, чуть было не забыла. Когда мы разговаривали по телефону, вы говорили о том, что покушения на вашего сына могли быть организованы конкурентами. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее? Что навело вас на такую мысль?

– Ах да... – опять немного притормозил Дмитрий Евгеньевич. – Конкуренты... Их двое. То есть не всего двое, а

двоих я подозреваю в том, что они могли организовать подобные акции. Во-первых, это Шевелев. Шевелев Анатолий Константинович. У него свой таксопарк, и, в общем-то, он больше по легковым, но, насколько я знаю, у него скопился некий капитал, который он хотел бы вложить. А на мою фирму он давно косит глазом. Но ему прекрасно известно, что купить всю фирму у него силенок не хватит, а по частям я продавать ничего не собираюсь. Зачем дробить капитал? У меня сын растет... Сейчаспустишь кого-то в дело, а потом по судам затаскают... А наша фирма уже зарекомендовала себя, имеет репутацию на рынке...

Опасаясь, что сейчас мне по второму разу придется слушать выступление на презентации, я поспешила задать наводящий вопрос:

– А второй конкурент?

– Второй – это Саша Воробьев. Воробьев Александр Иванович. Он тоже занимается грузоперевозками, но его фирма по сравнению с моей послабее. Тут дело в том, что в течение последнего года с небольшим ко мне перешли работать от него несколько хороших специалистов... Поскольку мое предприятие крупнее, то и зарплаты у меня повыше, а человек, как известно, ищет где лучше... Ну вот они и перешли...

– И вы полагаете, что Воробьев хочет отомстить вам за это?

– Не знаю... но наверняка он не был особенно рад тому обстоятельству, что несколько его классных водителей, а

главное – механик, перешли ко мне. Этот механик, дядя Миша, просто золотые руки! Для меня это настоящая находка. Ну а для Воробьева, соответственно...

– Понятно.

– Но вы знаете, вполне возможно, что это и не они. Может быть, это просто кто-то узнал, что я могу заплатить большой выкуп, и хочет выкрасть Сергея, чтобы нажиться на чужом страхе. В любом случае я буду с нетерпением ждать результатов вашего расследования, Татьяна.

– Еще один вопрос. Вы получали какие-то предупреждения или угрозы от кого-либо?

– Нет, ничего подобного не было. Вообще все произошло очень неожиданно. Казалось, над нами совершенно безоблачное небо, у Сергея постепенно начала складываться по-настоящему взрослая жизнь, все шло хорошо, и вот... я даже не знаю, что и думать... А уж о матери и говорить нечего... Моя жена Вика... видите ли, конечно, мы не рассказываем ей все подробности, но все равно... она просто места себе не находит.

– Что ж, в общем и целом ситуация мне ясна. Но если у меня появятся дополнительные вопросы или потребуются уточнения, надеюсь, я смогу обратиться к вам?

– Да, да, разумеется. Я же уже сказал вам – звоните в любое время дня и ночи.

– Ну, надеюсь, что беспокоить вас по ночам мне не придется. Итак, значит, завтра после шести. Куда мне подъе-

хоть?

– Коттедж находится на улице Достоевского. Достоевского, 38. Это, если ехать к мосту через Волгу, – поворот налево прямо около моста...

– Да, спасибо, я поняла, где это.

Только вот я не поняла, почему он сказал, что коттедж стоит на окраине. Место, которое он назвал, это практически набережная, – самый престижный район нашего города. Или Дмитрий Евгеньевич отличается повышенной скромностью?

– Значит, завтра я приеду, как договаривались, – еще раз на прощание сказала я и вылезла из этой сумеречной машины.

Сразу послышался шум моторов, и не успела я еще дойти до своей «девятки», как ни джипа, ни «Мерседеса» уже не было.

Я села в машину, закурила и задумалась о своем новом деле. Главный вопрос, который меня сейчас интересовал: действительно ли за всеми этими случаями, о которых поведал мне новый клиент, кроются серьезные покушения или это просто «невинные» розыгрыши таких же небедных и, по-видимому, веселых молодых людей, как и сам Сергей Сарычев?

Он говорил о конкурентах... Но что-то как-то это не укладывается в схему. Неужели из-за того, что к Сарычеву перешли несколько водителей, пускай даже и классных, кто-то настолько обозлился на него, что решился на убийство сына?

И потом – почему сына? Он-то тут при чем? Если, предположим, Воробьев рассердился на Сарычева, то логично было бы предположить, что и расправиться он захочет с самим Сарычевым, а не с кем-либо еще. Да, здесь явная натяжка.

А второй? Как его там... Шевелев? Да, Шевелев, владелец таксопарка. Имеет капитал и хотел бы его вложить... хм... Предположим, он хочет вложить его в фирму Сарычева... Он знает, что купить всю фирму у него не хватит денег, а частично Сарычев ничего не продаст. Как поступают в таких случаях? В таких случаях доводят фирму до банкротства и покупают все за такую сумму, которой раньше хватило бы только на часть. Хм... белиберда какая-то. Если Шевелев хотел просто довести Сарычева до банкротства, то за каким дьяволом ему понадобился его сын? Надеялся, что Сарычев, убитый горем, забросит все дела? Но он и так, скорее всего, уже никакими делами не занимается. Он же владелец, его задача морально поддерживать персонал да бабки загребать.

Или Шевелев собирался сделать фирму более удобной для присвоения путем физического уничтожения собственников? Но тогда ему пришлось бы убить кучу народа, включая самого Сарычева, его жену, родителей, если таковые еще живы-здоровы, да мало ли кого еще. Всегда найдется какой-нибудь родственник, который захочет заявить права на наследство. Тем более на такое.

Вздор все это, дорогие товарищи. Думается мне, что конкурентная борьба здесь ни при чем. Хотя, конечно, если ни-

чего более реального не нарисуеться, эти варианты тоже придется отработать, но на данном этапе мне все-таки больше нравится версия приятельского розыгрыша. Хотя и довольно опасного, это нужно признать.

Думаю, завтра в разговоре с Сергеем именно эту версию необходимо будет иметь в виду в качестве рабочей. Тем более что о конкурентах он навряд ли сможет поведать что-то интересное.

Впрочем, если учитывать финансовое положение моего клиента, похищение с целью выкупа тоже может иметь место. Но к чему тогда взрывы?

Черт! Действительно, полная белиберда.

Что-то во всем этом было очень неестественное, такое же, как и улыбка моего собеседника в полумраке автомобильного салона, которая так не понравилась мне. Если кто-то намеревается кого-либо выкрасть, а уж тем более убить, он продумывает свои действия и старается не допускать ошибок. А если уж ошибка произошла, нужно быть полным идиотом, чтобы стремиться повторять попытки.

Здесь же после первой и даже второй неудачи кто-то снова и снова повторяет покушения. Ну не ребячество ли? И к какому выводу, спрашивается, должен прийти любой аналитически мыслящий человек, как не к тому, к которому пришла я? А именно что все эти покушения не более чем розыгрыш.

Надо будет поподробнее расспросить этого Сергея о его друзьях и знакомых, вполне возможно, что уже в ходе зав-

трашнего разговора может определиться кандидат, вполне подходящий на роль тайного «покусителя».

Глава 2

На следующий день, в половине седьмого вечера я подъезжала к коттеджу, где должна была состояться моя встреча с Сергеем Сарычевым.

Сейчас, оказавшись на месте, я, кажется, поняла, почему Сарычев-старший назвал это место окраиной. Большую часть пространства занимали старенькие, местами покосившиеся домики, принадлежащие явно не самым богатым жителям нашего города, и только в нескольких местах над заборами возвышались крыши элитных особняков.

Найдя удобное место для парковки, я заглушила мотор и нажала кнопку звонка, прикрепленного рядом с железной калиткой.

– Кто-о-о та-а-ам? – раздалось из серой коробочки, на которой находилась кнопка.

– Татьяна Иванова, частный детектив. Дмитрий Евгеньевич должен был... – но не успела я договорить, как в калитке что-то щелкнуло, и она открылась.

Войдя вовнутрь, я никого не обнаружила, но зато увидела вход в коттедж, к которому и направилась. Однако и тут меня опередили.

Я еще подходила к крыльцу, когда входная дверь коттеджа открылась и из нее показался высокий белокурый молодой человек весьма приятной наружности.

– Я... – опять начала было я.

– Да, я понял. Папа говорил мне, что вы должны прийти.

Пока я проделывала путь, оставшийся до входной двери, молодой человек осматривал меня оценивающим и, как мне показалось, достаточно опытным взглядом.

– Добро пожаловать, – вежливо улыбнулся он, пропуская меня в дверь, видимо довольный результатами осмотра.

Я тоже была довольна результатами осмотра. Имея представление о внешности папы Сергея, лицо которого напоминало расплывчатый блин, я была приятно удивлена, увидев Сарычева-младшего. «Наверное, его мамаша писаная красавица», – машинально подумала я.

Но оказалось, что не только внешне, но и по поведению сынок мало был похож на отца. Если тот даже говорил как-то так, словно из воды веревки вил, то этот был активен даже несколько излишне.

– Что будете пить? – приступил Сергей прямо к делу, едва мы успели перекинуться парой слов.

– Минеральной воды, если можно, – ответила я, вежливо давая понять, что пришла говорить о делах.

Но моего собеседника это ничуть не смутило. Он еще шире улыбнулся и с готовностью отправился на кухню за минеральной водой, не забыв на обратном пути прихватить бутылку «Мартини».

– Ваша минеральная, – все так же улыбаясь, протянул он мне стакан. – А я выпью немного «Мартини». Никогда не

пробовали «Мартини» с апельсиновым соком? Очень оригинальный вкус. Может, попробуете?

Да, в мальчике, несомненно, чувствовалась школа. Похоже, не зря папа так смущался при каждом упоминании об этом коттедже. Что уж тут говорить о разных дурочках, которые наверняка отдыхали здесь если уж не каждую ночь, то через раз, если даже мне, закаленному в боях воину, немедленно захотелось попробовать оригинальный вкус «Мартини» с апельсиновым соком. Но передо мной находился сын клиента, которого я должна была избавить от покушений, и, глотнув минеральной воды, я приступила к делу.

– Дмитрий Евгеньевич говорил, что на вас было совершенно несколько покушений. Не могли бы вы более подробно рассказать об этих случаях?

– С удовольствием, Татьяна, но для начала не перейти ли нам на «ты»?

Молодой человек обладал несомненным обаянием, и я уже готова была раскрыть рот, чтобы выразить свое согласие, но в последний момент профессионализм все-таки возобладал, и я решила оставить все как есть. Излишняя фамильярность всегда вредит делу, в этом я имела возможность убедиться тысячи раз.

– С удовольствием перейду с вами на «ты», Сергей, когда закончу это дело, – ответила я. – А сейчас наше общение с вами носит сугубо официальный и деловой характер, поэтому, думаю, будет лучше, если мы будем обращаться друг к

другу на «вы».

– Очень жаль, – сказал Сергей, состроив при этом настолько комическую огорченную мину, что я чуть было не расхохоталась, моментально позабыв все правильные рассуждения, которые роились в моей голове минуту назад.

Но снова профессионализм возобладал, и я, до боли прикусив язык, чтобы не засмеяться, сумела-таки сохранить деловой тон и спросила достаточно серьезно:

– Итак, что же вы можете сказать обо всех этих покушениях?

– Да что тут говорить... в первый раз я и внимания не обратил. Ну взорвался контейнер с мусором, с кем не бывает? Сейчас столько этих дураков развелось – под каждым листом можно бомбу найти. Я еще посмеялся, когда отец сказал, что, может быть, это кто-то на меня покушался.

– А в самом деле, у вас нет каких-либо предположений о том, кто мог бы это сделать? Может быть, у вас были враги или недоброжелатели? Или какая-то серьезная конфликтная ситуация?

– Да нет, ничего такого... Да я уж и забыл, когда с кем-нибудь ссорился по-настоящему. Так, иногда поцапаемся с ребятами, так это разве... тут же поцапаемся, тут же и пива выпьем. Нет, подозрений таких у меня ни на кого нет.

– Ну, хорошо. А второй случай, когда вы ехали в автомобиле, тогда что произошло?

– Да, вот в тот раз я действительно чуть не обо... в смысле

испугался не на шутку. Я возвращался поздно, был за городом по делам, и смотрю – едет за мной какой-то придурок прямо впритык, и не обгоняет, и не отстает. Я медленнее – он медленнее, я прибавляю – и он прибавляет. А фары светят прямо в глаз, как говорится. Слепят, ехать мешают. Ну я психанул, как даванул на газ и вроде даже оторвался, но и минуты не прошло, смотрю – опять он тут как тут. Спереди встречная, сзади этот придурок прямо в самую... в самый задний бампер упирается.

– И вы, насколько я поняла, решили прибавить газу?

– А что было делать? Он уже у меня перед носом был. В смысле – встречная. Отжал до упора, только тем и спасся. А главное, что вы думаете, не успел обогнать... с риском, как говорится, для жизни, смотрю – эта сволочь опять сзади. Не знаю, какую бы еще я глупость сделал, может, и в самом деле загнали бы меня, но тут уже в город въехали, в городе они отстали. Точнее, не отстали, а свернули где-то, я даже не заметил, и след их простыл.

– А что за машина была, вы, конечно, не разглядели?

– Какое там! Да вы сами подумайте – ночь, тьма крошечная, спереди фары слепят, сзади фары слепят, – что тут разглядишь?

– Да... действительно. И после этого случая вы серьезно заволновались?

– А вы бы не заволновались?

– Кстати, в тот раз, когда взорвался контейнер для мусо-

ра, там оставались какие-нибудь обломки, обрывки? Что-нибудь такое, по чему можно было бы определить тип взрывного устройства?

– Понятия не имею. Я ведь не думал, что этот взрыв как-то связан со мной... говорю вам, тогда я и внимания на это не обратил.

– Ну а последний случай, с телефоном?

– О, этот был самый опасный. Эта дурацкая трубка взорвалась прямо у моего уха! Даже шрамы еще остались, вот посмотрите...

Сергей наклонил голову очень близко к моему лицу, в результате чего прозрачное розовое ухо оказалось рядом с моими губами и я почувствовала легкий и очень приятный аромат туалетной воды.

– Видите? – спрашивал между тем Сергей, интимно приглушив голос.

– Вижу, – совершенно спокойно ответила я, разглядев около уха и на щеке уже едва заметные черточки в виде небольших шрамов и царапин.

– Ну вот, – сказал Сергей, отстраняясь наконец от меня. – Сейчас-то уже зажило, а тогда, представляете, все в кровище, в ушах шум стоит, ничего не соображаю... Давай звонить отцу, тот прилетел, начал кудахтать, как наседка... я потом и сам пожалел, что ему позвонил. Короче, сам перепсиховал и всех перепугал. Ну тогда отец и решил обратиться к частному сыщику. Правда, я не думал, что это окажется

женщина. Да еще такая очаровательная...

– А от телефона тоже ничего не осталось?

– Ой... вот тут, каюсь, виноват. Конечно, нужно было сохранить... Но я все выкинул.

– Вот это действительно напрасно. Ведь вы уже предполагали тогда, что эти покушения могли быть подстроены специально. А обломки телефона, вполне возможно, могли бы послужить вещественным доказательством или дали бы какую-то зацепку...

– Повинную голову меч не сечет, – снова вздохнув и с несколько наигранной покорностью опустив голову, как будто и вправду подставляя ее под меч, произнес Сергей.

Но на этот раз его паясничество не показалось мне смешным. Не знаю почему, но я вдруг почувствовала себя душой. Как те милиционеры, что выезжают по тревоге освобождать заминированную школу, целый день ковыряются там, а потом оказывается, что в милицию звонил ученик четвертого класса Вася Иванов, которому не хотелось писать контрольную по математике.

– Послушайте, Сергей, – стараясь не выдать своего раздражения, начала я. – Если вы считаете, что вам действительно угрожает опасность, то думаю, наш разговор будет намного эффективнее, если вы отнесетесь к нему более серьезно. Если же вам все эти случаи представляются не более чем шуткой, давайте сообщим об этом вашему отцу и скажем ему, чтобы он не тратил напрасно деньги, заказывая ни-

кому не нужное расследование.

На этот раз «мальчик», кажется, понял, что переборщил. Лицо его стало серьезным и даже немного испуганным, и он торопливо заговорил извиняющимся голосом:

– Нет, нет, что вы... не надо... почему напрасно... наоборот. Наоборот, мы очень рады, что вы взялись, что начато расследование... Вы на меня не обращайтесь внимания. Мне все говорят, что я все время валяю дурака. Ни о чем со мной нельзя говорить серьезно... Пожалуйста, не сердитесь.

На этот раз слова его звучали искренне и в голосе не было игры. И увы, я снова поддалась обаянию, которым, несомненно, обладал мой собеседник. Да, девушки, наверное, за ним ходили табунами.

– Итак, вы не можете назвать никого из своих знакомых, кто, по вашему мнению, мог бы организовать покушение? – продолжила я, оставив предыдущую сцену без комментариев.

– Нет, не могу.

– А кто вообще составляет круг ваших знакомых? С кем вы общаетесь чаще всего, кто ваши друзья? Тот круг, где вы проводите свое время, опишите его.

– Ой... даже не знаю. Вообще-то, у меня много знакомых... Близких друзей, конечно, не так много... да, пожалуй, даже один. Вадя, Вадим Лагутин, мы с ним еще со школы дружим. Да он и работает у нас... то есть у отца. Вот из близких, пожалуй, и все. А так, конечно, собираемся компа-

нией, иногда с работы ребята, иногда так... знакомые...

– Вот об этих знакомых нельзя ли поподробнее?

– О знакомых-то? Что ж, можно и о знакомых. Из знакомых Олежка Касимов часто с нами бывает. У него отец где-то там... в министерстве, что ли, или в представительстве. Что-то такое. Но парень ничего, нормальный. Мы однажды в клуб закатились, а там, знаете, музыка, веселье... ну, посидели-посидели да и думаем: все веселятся, чего же мы-то одни скучаем? Ну и ударились кто во что горазд: кому косячок, кому понюшка... кому что, в общем. А тут откуда ни возьмись товарищи с проверкой нагрянули. Ну и всех, у кого было, естественно, замели. И Олежку тоже. Но у него-то доза маленькая была, розовая, его как распространителя привлечь невозможно было, так они давай его колоть, у кого, мол, купил. А тот ни в какую. В туалете, говорит, нашел, хотел спросить у ребят, что это такое. Так и не выдал. Потом уж папаша за ним в ментовку приехал – отпустили.

– Да, молодец, что и говорить.

– А что, по-вашему, лучше было бы, если бы выдал?

– Не знаю, мне всегда казалось, что торговля наркотиками – это деятельность незаконная.

– Ой, я вас умоляю! Незаконная... Да если бы он один такой был. А то ведь на каждом углу, да еще сами же менты их и охраняют.

– Ладно, оставим это. С кем еще вы поддерживали контакты более-менее постоянно?

– Ну, с кем... Еще один есть такой Вова. Ну он больше среди бомжей ошивается, но иногда бывает полезен... когда, например, ребятам оторваться хочется.

– То есть?

– Ну, один раз как-то... не знаю, выпили, что ли, лишнего, и захотелось, как бы это сказать, чего-нибудь необычного. Ну, вызвали Вову. Давай, говорим, зови кого найдешь. Ну, он и пригнал... девчонок там штук пять... и пару мальчишек даже. Хотя я лично был против, – посмотрел на меня Сергей, как бы давая понять, что он здесь ни при чем.

– Да, я так и подумала, – ответила я. К чему передо мной изображать пайнюку? Пускай свои сказки папочке стеснительному рассказывает.

Словно бы отвечая на мои мысли, Сергей попросил:

– Вы только отцу не говорите. В сущности, все это давно было, ошибки молодости, так сказать, а он может расстроиться.

Еще бы! Я думаю, он и краснеет-то так оттого, что однажды невзначай пришел без предупреждения в этот самый коттедж и застал какую-нибудь интересную сцену. До того интересную, что и до сих пор позабыть не может, хотя это и было давно.

– Хорошо, не скажу. Так что там насчет Вовы?

– А-а, насчет Вовы... Ну пригнал, говорю, народу кучу, и устроили мы такую свалку, что и вспомнить страшно. В каком-то сарае... А Генка все на видео снимал. Мы потом

смотрели – жуть. Даже сами удивлялись, как это нас угораздило. А когда в сарае были, вроде ничего – нравилось... – Сергей посмотрел на меня с самой невинной и действительно даже несколько удивленной улыбкой. Как будто и сам до сих пор удивлялся, как это его, в самом деле, угораздило.

В общем и целом у меня складывалось ощущение, что своими молодыми летами Сережа воспользовался на полную катушку.

– ...А еще тот же Вова однажды кукол нам приводил, – продолжал Сергей.

– Каких кукол?

– Ну, когда ребятам поразмяться хочется... Не друг другу же лупить. Ну вот, заказывают кукол. Это тоже к Вове. Он бомжей каких-нибудь притащит или там наведет на кого надо... Ну и... занимаются, кто такие развлечения любит. Хотя я лично в этих побоищах не участвовал. Не знаю, что тут интересного, – целая кодла наваливается на какого-нибудь тощего бомжа и дубасит его что есть силы. Разве это драка? Вот если один на один и когда силы равны, тогда действительно... Эх, мы однажды ходили с ребятами на эти бои, ну знаете, без правил, – вот это класс! Это уж действительно драка так драка. А тут... непонятно что. Нет, я кукол не избивал. Неинтересно.

На этот раз Сергей, кажется, говорил искренне. Но и сама эта искренность производила скорее отрицательное впечатление, чем положительное. Не избивал только потому, что

было неинтересно. А если бы кто-то сумел заинтересовать?

Образ Сергея Сарычева вырисовывался передо мной все яснее, и это явно не был образ человека, обремененного добродетелями. Имея возможность многое купить в этом мире и будучи от природы человеком любознательным, он, похоже, испробовал если не все, то очень и очень многие развлечения, доступные богатеньким сынкам. И уж конечно, в ходе этих проб ему доводилось встречаться с очень разными людьми. Но вот вопрос – есть ли среди них такие, которые имели бы причину покушаться на Сергея?

– Насколько я поняла, вы сталкивались с людьми из очень разных и даже, я бы сказала, противоположных социальных слоев. Не возникало ли в процессе таких столкновений каких-либо конфликтных ситуаций? Мог кто-нибудь иметь к вам претензию или испытывать какое-то неудовольствие от какого-либо вашего поступка?

– Да нет... думаю, нет. Мы просто развлекались. И потом, я ведь уж говорил: все это было достаточно давно, и я уже, кажется, лет сто не видел ни Вову, ни прочих там... Даже Олежку Касимова сто лет уже не видел, он сейчас тоже в бизнесе у отца, весь в делах, даже на выходные его никуда не вытащишь... Да-а, прошло золотое времечко... теперь все остепенились, все при деле. Мы, правда, собираемся с ребятами с работы иногда, так, шашлычки, банька, но с прежним разве сравнишь... – с сожалением говорил Сергей.

– А что же мешает отдохнуть по-прежнему?

– Ну как что... Во-первых, годы уже не те... – сказал он и тут же сам засмеялся своим словам. – Ну и потом – статус. Все-таки я не последнее лицо в фирме. Да и времени сейчас не так много... А главное...

Тут по всему коттеджу разнеслись музыкальные трели звонка, не дав Сергею договорить.

– О, это папа, – сказал примерный сын и побежал открывать.

– Здравствуйте, Татьяна, – поприветствовал меня Сарычев-старший, входя в гостиную, где мы разговаривали с Сергеем. – Ну как тут у вас, дело продвигается?

– Пока не слишком быстро. Я пыталась выяснить, что представляют собой люди, с которыми наиболее часто контактировал ваш сын, и пока мне ясно только то, что круг этот довольно широкий и выделить из него тех, кто мог иметь какие-то претензии к Сергею, будет непросто. Тем более что мотив нам неизвестен...

– А вот это как раз и есть ваша работа, не правда ли? Найти мотив, найти людей, которые имели этот мотив, и указать нам, где их искать. Теперь вы не станете говорить мне, что это работа для телохранителей? – говорил Дмитрий Евгеньевич с хриловатым и снова каким-то неприятно– наигранным смешком, изображая из себя такого добродушного дядьку.

– Нет, не стану.

– Ну что ж, думаю, имеет смысл поговорить о нашем кон-

тракте? Или как правильнее – договор?

– Не имеет значения. Я подготовила бумаги, вы можете ознакомиться с ними и, если у вас не возникнет вопросов, подписать. А мы с Сергеем пока закончим разговор.

Сарычев-старший углубился в чтение, а я вернулась к прерванному разговору.

– Итак, вы говорили о том, что в настоящее время практически не общаетесь с большинством из своих старых друзей, и перечисляли некие причины, в силу которых вы уже не можете тратить столько времени на развлечения...

– Ну разумеется, – оторвавшись от бумаг, оживленно заговорил Дмитрий Евгеньевич, совершенно игнорируя тот факт, что мои слова были обращены не к нему. – Какие тут развлечения? Пора уж и остепениться. Нужно входить в бизнес, заниматься компанией, и потом... ты не говорил Татьяне?..

– Папа...

– Он ведь собирается жениться. Прекрасная девушка из очень приличной семьи, мы с матерью даже удивились, что она согласилась выйти за нашего обормота, – продолжал говорить Сарычев-старший любовно. – Так что все прошлое должно кануть в Лету. Пора, пора. Не все отдыхать да развлекаться, нужно и потрудиться...

Похоже, ко всем своим прочим недостаткам Дмитрий Евгеньевич обладал еще и таким качеством, как занудство.

Сергей заметно заскучал, да и мне, признаюсь, было со-

всем неинтересно выслушивать отеческие наставления, в общем-то совершенно бестолковые. Поэтому я использовала первую же небольшую паузу, чтобы снова обратиться к Сергею:

– Так вы женитесь?

– Да, я... – начал было он, но папа, похоже, не желал выпускать инициативу из своих рук. Точнее, из уст.

– Женится, женится. Что ж, я считаю – правильно. И не с дури, как многие вон, не успев школу окончить, бегут расписываться, и не пересидел... А то вон некоторые выбирают-выбирают, да так и остаются в холостяках. А потом уже и лень, и жизнь свою привычную менять не хочется...

Судя по всему, в этот вечер у Дмитрия Евгеньевича случился приступ разговорчивости, и я поняла, что продолжить беседу с его сыном мне сегодня не суждено. В общем-то некоторую информацию я уже получила, так что мой визит нельзя назвать совсем уж безрезультатным, но еще пару-тройку вопросов мне, конечно, хотелось бы задать. Однако, видно, не судьба.

Поняв, что обращаться к Сергею бесполезно, я полностью переключила внимание на его отца и занялась с ним обсуждением деталей договора. Дмитрий Евгеньевич оказался человеком очень дотошным и не очень понятливым, поэтому, когда мы закончили обсуждение, был уже довольно поздний вечер, и правила приличия требовали, чтобы я удалилась. Что я и сделала абсолютно без сожалений. Беседа с Сарыче-

вым-старшим навевала угнетающую скуку. У меня сводило челюсть от непреодолимого желания зевнуть.

Приехав домой, я заварила кофе и, несмотря на то что время было позднее, решила сделать хотя бы обобщенный анализ полученных данных.

Итак, что же мы имеем?

Из четырех направлений расследования, выделенных мною изначально, а именно: 1) розыгрыш; 2) конкуренты; 3) похищение и 4) убийство, наиболее вероятными на данный момент мне представлялись первое и четвертое. Второе и третье отпадали по причине слишком уж явного несоответствия предполагаемых целей и средств их достижения.

Действительно, если вы хотите кого-то выкрасть, то нет ничего глупее, чем предварительно испугать этого человека взрывами и заставить насторожиться, а если вы хотите присвоить чей-то бизнес, то несколько странно всю силу своего воздействия направлять на человека, который к этому бизнесу имеет отношение пока еще очень опосредованное.

Следовательно, либо розыгрыш, либо убийство. И причем я лично в данный момент склонялась больше к первому, чем ко второму. Слишком уж легкомысленно все выглядело. Впрочем...

Второе и третье покушение, с машиной и телефоном, в общем-то, несли в себе реальную угрозу. Если предположить, что потенциальный убийца – человек неопытный, то ничего удивительного в том, что с первого раза ему не удалось до-

стичь своей цели. А как человек неопытный, он не находит ничего странного и опасного в том, чтобы раз от разу повторять свои попытки до тех пор, пока удача не улыбнется ему.

Что ж, все это вполне вероятно. Значит, оба направления – и розыгрыш и убийство – мы признаем рабочими. Вопрос в том, какое из них истинное. А определить эту истинность может помочь только мотив. А мотив-то как раз нам и неизвестен.

Конечно, если бы Сарычев-старший не прервал так неожиданно разговор с Сергеем на самом интересном месте, возможно, вам, Татьяна Александровна, и удалось бы выяснить что-то, наводящее на мотив, ну а теперь уж не обессудьте, постарайтесь догадаться сами.

Усевшись поудобнее, я закурила сигарету, и процесс, что называется, пошел.

Итак, молодой человек, на которого были совершены покушения, еще не так давно вел довольно активный образ жизни. Не ошибусь, если предположу, что пик этой активности пришелся на студенческие годы.

Закончив заведение, Сергей остепенился, вошел в бизнес отца и теперь усердно познавал азы коммерческой деятельности. Теперь у него не было времени развлекаться. Кроме того, он собирался жениться, и это тоже немаловажный фактор, который заставлял Сергея вести себя более или менее прилично.

Что же может дать нам вся эта информация? А дает она

нам следующее: если мотив связан с развлечениями Сергея и тайный недоброжелатель кто-то из бывших товарищей, то совершенно очевидно, что случай, который мог быть причиной неудовольствия, – это случай давний.

То есть когда-то давно Сергей насолил кому-то, возможно даже сам этого не заметив, и этот кто-то, затаив обиду, решил отомстить именно сейчас. И тогда случившееся не розыгрыш, а именно покушение на убийство.

Главный вопрос: почему неизвестный решил именно сейчас заняться осуществлением своих планов? Впрочем, этот вопрос мы пока оставим открытым и перейдем к следующей версии.

А следующая версия относительно мотива, думаю, может быть связана с предстоящей женитьбой. Насколько я поняла из слов Сарычева-старшего, девушка Сергея – невеста завидная, и вполне возможно, что Сергей далеко не единственный, кто мог претендовать на ее руку и сердце. А в особенности, думаю, на ее деньги. То бишь приданое.

Следовательно, женихи (или жених), получившие отставку, тоже могли иметь претензии к своему более удачливому сопернику. И вот здесь как раз все случившееся – это скорее желание попугать, ну или максимум покалечить. Убить до смерти – навряд ли. Хотя кто знает? Пока у меня на руках нет конкретных фактов, исключать ничего нельзя.

Итак, возможный мотив, скорее всего, связан либо с каким-нибудь давним случаем из развлекательной практики

Сергея Сарычева, либо с его предстоящей женитьбой. Думаю, именно эти два направления и следует начать разрабатывать в ближайшее время. А для этого мне нужна дополнительная информация.

Решив завтра созвониться с Сергеем и договориться с ним о встрече где-нибудь в таком месте, куда не сможет неожиданно нагрянуть его папочка, я отправилась спать.

Глава 3

На следующий день выяснилось, что найти место для беседы, где можно было бы укрыться от Сарычева-старшего, не так-то просто. Напуганный покушениями, Дмитрий Евгеньевич требовал от сына чуть ли не поминутного отчета, где он и чем занимается, не говоря уже о том, что повсюду за ним ходила целая бригада телохранителей.

Перебрав несколько вариантов, мы с Сергеем остановились на том же, какой выбрал Сарычев-старший для нашей первой встречи. Разговор должен был состояться все в том же черном джипе, только теперь в качестве опознавательного знака выступал не серебристый «Мерседес», а белая «Ауди». Кроме того, место встречи тоже было изменено. На сей раз я должна была подъехать к одной из автозаправочных станций, расположенной довольно далеко от центра города.

Выполнив все требования конспирации и снова оказавшись в полутемном салоне джипа, я смогла наконец продолжить разговор с Сарычевым-младшим.

– Сергей, вспомните, пожалуйста, не было ли во время вашей бурной студенческой жизни каких-то случаев, которые могли вызвать у кого-либо из ваших знакомых неудовольствие или желание отомстить.

– Но ведь я...

– Да, я помню, вы говорили, что не было ничего серьезно-

го, но я убедительно прошу вас подумать еще раз. Возможно, был какой-то случай, которому вы не придали особого значения, но который сильно задел кого-то из ваших знакомых.

– Ой... даже не знаю... И потом, если я не придал значения, то и не запомнил бы... Ну, однажды девчонку одну с Генкой не поделили. Он было на нее глаз положил, а она со мной пошла. Да он и забыл на следующий день. Мало, что ли, их... Что еще? Ну, Вова как-то выпил лишнего, да и давай обижаться, что вот, мол, мы все такие чистенькие, а он один, как дурак, с бомжами тусуется. Ну, протрезвился, и прошло все. Нет, я серьезно говорю, действительно ничего такого особенного не было, в смысле конфликтов. Да и вообще я человек неконфликтный...

В полумраке салона Сергей улыбнулся своей обаятельной улыбкой, но мне лично было совсем не весело.

Я совершенно ясно вдруг поняла, что он расскажет о себе только то, что захочет рассказать, и вряд ли он станет рассказывать что-то плохое. В общем и целом это было вполне естественно... Так что выяснять, какие отрицательные поступки Сергей совершил в прошлом, мне придется у кого-нибудь другого.

Признав продолжение беседы о прошлой жизни Сергея бесперспективным, я решила обратиться к настоящему.

– Поговорим о вашей невесте. Что это за девушка, как давно вы знакомы и встречалась ли она с кем-нибудь до того, как познакомилась с вами?

При этом вопросе мой собеседник заметно оживился.

– Да-да, с удовольствием расскажу вам. Невесту мою зовут Горелова Ольга Владимировна, это прекрасная девушка, добрая, умная и красивая, и я ее очень...

– Простите, я имела в виду несколько иные характеристики. Например, чем она занимается? Учится, работает?

– А, вы об этом... ну да, учится. Сейчас она заканчивает институт. Экономический. Скоро защита диплома, ну а потом и свадьба. На днях мы с ребятами хотим устроить небольшой мальчишник, догулять, так сказать, последние деньки холостой жизни...

– Кто ее родители?

– Родители? Ну, отец в администрации там где-то... по строительству, кажется, а мать в банке работает.

Сергей говорил намеренно небрежно, из чего я сделала вывод, что положение родителей девушки было не последним аргументом в пользу его выбора. Ну что ж, вполне в духе времени.

– До вас Ольга встречалась с кем-нибудь?

– Это вы к тому, не хочет ли мне отомстить кто-то из неудачливых соперников? – На лице Сергея появилась довольно презрительная усмешка. – Ну что ж, могу сказать вам... В институте одно время ошивался возле нее один там... умник. Коля зовут. Коля Васин. И имя какое-то... дебильное. Он с этого же курса, из параллельной группы. Такой зануда! Как начнет про свои финансы разглагольство-

вать, уши вянут. Ольга сама сколько раз над ним смеялась... Ну и еще один у нее был, этот со школы за ней бегают, Юра зовут. Фамилию не знаю.

– Вы уверены, что это все?

– Уверен.

– То есть у вас с Ольгой нет секретов друг от друга и вы все друг другу откровенно рассказываете, включая и сведения о бывших друзьях-подругах?

– Да. У нас даже такой уговор был: перед тем, как начать совместную жизнь, рассказать о себе все, даже нехорошее, чтобы потом... ну... в общем, избежать всяких ненужных конфликтов.

Что ж, уговор хороший. Только вот сумеют ли молодые люди его выполнить?

– А я могу встретиться с вашей невестой?

– Ну... в общем... в общем да, но есть ли в этом необходимость? На вопросы о ее бывших знакомых могу ответить и я. У Оли сейчас напряженный период. Диплом, свадьба... Стоит ли ее беспокоить?

– Она знает о покушениях?

– В общем да, но я стараюсь не драматизировать события, чтобы она не слишком волновалась.

– Поэтому вы не хотите, чтобы я встретила с ней?

– Отчасти поэтому, отчасти по причинам, которые я вам уже назвал. Уверяю вас, ей сейчас не до того.

– Что ж, понимаю вас. Если сможете указать, где я смогу

найти ее бывших поклонников Юру и Колю, вполне возможно, что беспокоить вашу невесту не придется.

Я немного кривила душой – на самом деле мне хотелось расспросить Ольгу о ее бывших ухажерах. Может, она забыла о ком-то рассказать своему жениху. Например, о двух кавалерах вспомнила, а о третьем, самом интересном, забыла.

Между тем Сергей в полумраке салона старательно морщил лоб, пытаясь, видимо, сообразить, как ему навести меня на бывших приятелей своей невесты.

– Ну, Колю-то найти нетрудно, – наконец выговорил он. – Их группа сейчас тоже защищается. «Финансы и кредит» 3706, можете посмотреть по расписанию, в какой день у них защита, или на консультацию прийти...

– А Юра?

– Да, вот с Юрой сложнее... я ведь даже фамилии его не знаю... Хотя, – вдруг оживился Сергей, – давайте сделаем так: вы пока занимайтесь Колей, а я с Ольгой поговорю, расспрошу ее о Юре, где он и что, и тогда вам перезвоню, хорошо?

– Хорошо, – согласилась я.

Мне вдруг показалось несколько подозрительным то, что Сергей так настойчиво не желает, чтобы я встречалась с Ольгой. Впрочем, может быть, действительно не хочет ее беспокоить? Так или иначе я решила пока не настаивать. Если действительно появится необходимость в такой встрече, я, разумеется, ее добьюсь.

– Кстати, Сергей, а как сами-то вы познакомились с Ольгой?

– Вы не поверите.

– Ну почему же? Что, это был какой-то экстравагантный случай или необычное место?

– Да нет, место довольно обычное, да и экстравагантного ничего не случилось, просто такие серьезные девушки, как Ольга, не так уж часто появляются в таких местах.

– Ну и где же это произошло?

– На дискотеке. Она была там с подружками. Ну и мы тоже с ребятами... Я как только ее увидел, сразу влюбился. С первого взгляда, как говорится...

Поговорив еще немного о любовных делах, я попрощалась с Сергеем и занялась делами детективными.

Не тратя понапрасну драгоценного времени, я поехала в Экономический институт, намереваясь узнать там расписание защиты дипломов. Расписание было вывешено в вестибюле, и мне не составило никакого труда выяснить, что защита дипломов для группы 3706 специальности «Финансы и кредит» назначена на завтра на восемь утра.

Защита была открытой, присутствовать мог любой желающий, и с тем, чтобы оказаться в нужное время в нужном месте, у меня не должно было возникнуть проблем. Гораздо сложнее было придумать, под каким соусом смогу я получить информацию о Николае Васине, причем такую информацию, которая позволила бы подтвердить или опровергнуть

версию о его причастности к покушениям на Сергея Сарычева.

Что же, приеду завтра на защиту, а там посмотрим, глядишь, на месте придет в голову какая-нибудь идея.

— ...Таким образом, умножая прогнозируемые денежные потоки на коэффициент дисконтирования, мы можем получить текущую стоимость будущих платежей и определить эффективность интересующего нас проекта капиталовложений.

Шел уже третий час защиты, и в течение всего этого времени я не услышала практически ни одного слова, которое показалось бы мне хотя бы приблизительно знакомым. Оглушенная обилием всевозможных экономических формул с загадочными коэффициентами и показателями, вконец запутавшаяся во всех этих себестоимостях, прибылях и выручках, я из последних сил подвела баланс и поняла, что, если немедленно не сделаю перерыв, мои активы окончательно перейдут в пассивы.

Я вышла из аудитории и отправилась в женский туалет покурить. Курить в стенах института было запрещено, но еще утром, разыскивая нужную мне аудиторию, я уловила довольно внятный запах сигаретного дыма, идущий из туалета, и поняла, что строгий запрет на этой территории не действует.

Сидя в кабинке, с наслаждением затягиваясь сигаретой и

постепенно приходя в себя, я услышала разговор двух девушек, которые, по всей видимости, на минуту заглянули в дамскую комнату.

– Сейчас кто? – спрашивала одна.

– После Жанки сейчас Васин пойдет, а потом я, – отвечала другая.

– Боишься?

– Ой, аж коленки дрожат...

– У меня валерьянка есть.

– А как пить-то? Ни стакана, ничего...

– Так просто, на язык накапай.

– Ну, давай.

В туалете послышалось какое-то кряхтение и невнятные звуки, похожие то ли на «а», то ли на «э», после чего все смолкло и стали слышны только звуки удаляющихся шагов.

Как только девицы покинули туалет, я опрометью выскочила из кабинки и, приоткрыв дверь дамской комнаты, выглянула в коридор. Мне нужно было запомнить девушек, чтобы потом отыскать их. Минуты через две я снова направилась к дверям аудитории.

Войдя внутрь, я осмотрелась. Студентки сидели недалеко от входа, а рядом с ними имелось свободное место. Что ж, очень хорошо.

– Не занято, девчонки?

– Нет, садись.

Девушка, которая защищала диплом в тот момент, когда я

вышла покурить, уже закончила выступление, и у доски теперь стоял молодой человек. Если верить подружкам, беседовавшим в туалете, это и был тот самый Коля Васин, который меня интересовал.

Он уже минут десять вел очередной экономический рассказ о вещах, абсолютно мне непонятных, и я посчитала, что могу начать осуществлять свой план.

– Хорошо говорит, да? – обратилась я к своим соседкам. – Бойко так, и не волнуется совсем.

– Он-то? – с несколько саркастической улыбкой спросила одна из девушек. – Ему-то чего волноваться. У него все на десять лет вперед схвачено.

– Что, колеса подмазаны? – понимающе улыбнулась я.

– И колеса подмазаны, да и вообще... А ты из какой группы? – вдруг решила проявить бдительность моя собеседница.

– Да я с четвертого курса, – не моргнув глазом ответила я. – Пришла посмотреть, как защита проходит, а то такого понараскажут – аж волосы дыбом встают. Мне ведь на следующий год тоже защищаться.

– Да-а, защита – это просто кошмар, – сказала вторая девушка, та, которая пила валерьянку. – Сейчас мне идти, а у меня, по-моему, уже все из головы вылетело.

– Потому что ты слишком переживаешь, а ты относишься ко всему проще, – успокаивала ее подруга. – Вон видишь, Колька – хоть бы что ему. Сейчас отбарабанит, а вечером

еще с папкой на банкет придет.

– А что, и банкет будет? – спросила я.

– Будет, только не для всех. Но уж Колин-то папа в стороне не останется...

– А что, такая важная шишка?

– Шишка не шишка, а сервировку и провизию для банкета из его ресторана доставят. Вот и подумай – защитится он или нет.

– Да... этот, пожалуй, защитится, – задумчиво проговорила я.

– Сегодня защитится, – вступила в разговор переживающая девушка, – а на следующей неделе за границу уедет, на практику.

– Да ну?

– Вот тебе и «да ну». До этого почти целый месяц во Франции тусовался, пока мы тут, как дураки, над книжками корпели, и после диплома поедет, уже по всей форме, официально.

– Везет же некоторым, – как бы с завистью заметила я.

– Правильно, у кого бабки есть, тому и везет, – сказала первая девушка. – Он и диплом-то свой наверняка не сам писал. И в глаза-то его увидел, только когда из Франции вернулся.

– А когда он вернулся?

– Да приблизительно за неделю перед защитой. Как раз времени и было, чтобы прочитать да подучить.

«Так, так, так, – между тем думала я про себя, – значит, Коля Васин приехал в страну только неделю, максимум полторы назад. А покушения на Сергея Сарычева начались, если не ошибаюсь, три недели назад. Так, так, так...»

– А перед этим, вы говорите, он целый месяц во Франции жил?

– Ну да, месяц, если не больше. Это только мы, простые смертные, все учимся да учимся, да и то еще не известно, защитимся ли, нет ли, а для таких, как Коля, везде зеленый свет. И в институте может не появляться, и диплом ему на блюдечке с голубой каемочкой... – Моя собеседница, кажется, не на шутку была сердита на Колю.

Между тем, сопоставив временные периоды, я поняла, что Коля Васин не мог организовать покушения, поскольку на тот момент, когда они совершались, его не было в стране. Однако, почти уверенная в его непричастности, я все же решила отработать еще одно направление, чтобы окончательно убедиться.

– Да, каждому свое, – философски заметила я. – Хотя знаете, девчонки, вот мне лично сейчас предложи Францию или там Америку, ни за что не поеду.

И, выдержав небольшую паузу, во время которой подружки в молчаливом изумлении таращили на меня глаза, я тоном, которым открывают самую заветную тайну, сообщила:

– Парень у меня здесь... а с милым, как говорится, никакой Америки не надо.

Изумление на лицах сменилось выражением понимания и сочувствия, и одна из девушек, та, которая не волновалась, сказала:

– Да, это точно... Я от своего Мишки тоже никуда бы не поехала.

– А у этого... ну, вот у него, – кивнула я в сторону Коли, – у него никого нет?

– Сейчас, кажется, никого. Ходил он одно время за одной Ольгой...

– За кем? – с интересом переспросила переживающая девушка.

– Да за Ольгой Гореловой, ты ее не знаешь, она из параллельной группы.

– И что?

– Да ничего. Походил, походил, да и бросил. Она там кого-то другого себе нашла, а он больно и не переживал. Чего ему наши, он себе француженку какую-нибудь оторвет.

Ну что ж, кажется, и это направление указывает на тот же результат. По всей видимости, чувства Коли Васина к невесте моего Сережи Сарычева не были чересчур уж глубокими и расставание никому не нанесло душевных ран. Как сказал поэт, была без радости любовь, разлука будет без печали.

В институте делать мне больше было нечего, и, посидев еще немного, для проформы, в аудитории и послушав экономическую абракадабру, я наконец снова оказалась на вольном воздухе.

Итак, совершенно очевидно, что один из двух известных мне бывших женихов Ольги Гореловой к покушениям абсолютно непричастен. Теперь нужно проверить второго. Если и он окажется не при делах, необходимо будет либо продолжить поиски Олиных поклонников, либо закрыть это направление.

А пока нужно выяснить, через кого я смогу узнать побольше о самом Сергее...

Сидя в машине и затягиваясь сигаретой, я перебирала в уме возможные источники информации. Сарычев-старший отпадает. Относительно личных дел сына Дмитрий Евгеньевич навряд ли так уж хорошо осведомлен. Оставались друзья-приятели...

Я вспомнила, что при первой встрече Сергей упоминал о некоем Вадиме. Да-да, он еще говорил, что знакомых у него много, но близкий друг только один.

Что ж, вполне возможно, что этот самый Вадим и станет тем человеком, который поведаст о своем друге много интересного. Ведь если Вадим – самый близкий друг, то наверняка он принимал участие во всех развлечениях.

Как же мне выйти на Вадима? Помнится, Сергей говорил, что он работает в фирме его отца. Что ж, это даже к лучшему. Заодно можно будет прощупать почву относительно сотрудников фирмы. Ведь в настоящее время Сергей общается в основном с ними, и если выяснится, что в прошлом действи-

тельно не было никаких серьезных конфликтов, то не исключено, что потенциальный виновник покушений может оказаться одним из его нынешних коллег. Или подчиненных?

Повернув ключ в замке зажигания, я поехала домой, по дороге размышляя о том, что не мешало бы поподробнее узнать, каков действительный статус Сергея на фирме отца и в каких он отношениях с другими работниками.

Может, у него есть завистники и явные недоброжелатели? Возможно, кто-то испытывает раздражение от того, что соплиивый мальчишка пришел на все готовое, и это тоже вполне реальный мотив, чтобы убить, подразнить или попугать Сергея.

Только вот как бы мне устроить так, чтобы встреча моя с сотрудниками фирмы состоялась в отсутствие Сергея? Пожалуй, здесь как раз может оказаться полезным папаша.

Ну что ж, примем это в качестве плана на ближайшее будущее, а пока обратим внимание на женихов.

Из известных мне на данный момент ухажеров Ольги непроверенным оставался загадочный Юра без фамилии, который, если верить Сергею, бегал за Гореловой еще со школы. Помнится, Сережа обещал выяснить, как его найти.

Приехав домой, я первым делом позвонила на мобильный Сергею Сарычеву: может, он успел разузнать что-нибудь о Юре?

– Да-да, мы говорили с Олей, – ответил Сергей. – Оказы-

вається, в прошлом году на встрече с одноклассниками она интересовалась этим Юрием, спрашивала, чем он занимается, и тому подобное, но выяснилось такое...

– Что?

– Оказывается, он ушел в монастырь.

– Куда?!

– Вот-вот, я также удивился... Где стоял, там и сел. Оказывается, он, еще когда школу заканчивал, посещал службы и еще какие-то собрания... а потом пошел в послушники и вот совсем недавно сделался настоящим монахом, по всей, так сказать, форме.

– Ну и где же он... монашит?

– Да здесь же, у нас в Тарасове. Знаете монастырь на Третьей Огородной? Там, на горе?

– Да, кажется, слышала.

– Ну вот он там.

– Понятно.

– Наверное, теперь выпадает из круга подозреваемых?

– Почему?

– Ну, не знаю... Заделался святошей, зачем ему наша грешная жизнь?

– В любом случае все это необходимо проверить. Кстати, могу сообщить вам, что в результате проверки Николая Васина мною была установлена его полная непричастность к покушениям на вас.

– Ого! Так быстро? Уже все выяснили?

– Я работаю.

– Да, действительно... должен сказать, весьма оперативно.

– В сущности, о результатах расследования я должна сообщать вашему отцу, ведь фактически моим клиентом является он, но думаю, вы легко сможете передать Дмитрию Евгеньевичу эту информацию. Не правда ли?

– Да, конечно, разумеется. С удовольствием передам. Он как раз просил меня позвонить перед тем, как мы поедem на вечеринку.

– На вечеринку?

– Ну да. Я ведь, кажется, говорил вам, что у нас намечается небольшой мальчишник в честь окончания холостой жизни.

– Да-да, припоминаю. Пригласите гостей в свой коттедж?

Не знаю, уловил ли Сергей ироническую интонацию в моем вопросе, но ответил он вполне спокойно:

– Нет, мы собираемcя в небольшом ночном клубе за городом.

– Что ж, тогда желаю хорошо отдохнуть. Как только появятся новые данные или у меня возникнут какие-либо вопросы, я свяжусь с вами.

– Отлично, до свидания.

– Ах да, еще одну минуту...

– Слушаю.

– Фамилию этого Юры вы не могли бы мне назвать?

– Фролов. Юрий Фролов.

Выяснив, где именно мне следует искать Юрия Фролова, я некоторое время пребывала в большой растерянности. Как хотите, а монастырь – это, знаете ли... И потом, это ведь мужской монастырь. Как, спрашивается, я туда попаду? В качестве кого? И как смогу получить нужную информацию?

С другой стороны, намек Сергея на то, что, если человек ушел в монастырь, он уже не может быть причастен к преступлению, с моей точки зрения, был безоснователен. А вдруг он потому и ушел, что причастен? Ведь Сергей сам сказал, что Юра сделался «настоящим» монахом совсем недавно. И покушения случились недавно. Так что отменять проверку по Юре не было резона.

Монастырь на Третьей Огородной, как мне было известно, считается не очень строгим. Находится он при церкви, которая всегда была открыта для прихожан, и монахи вполне свободно перемещались как на территории церкви и монастыря, так и за их пределами. Не знаю, имеется ли в этих перемещениях какой-либо распорядок или график, но знаю, что выход в город монахам, в принципе, не запрещен. Или послушникам не запрещен, а монахам запрещен?..

Да, что и говорить, с особенностями функционирования учреждений культа я была знакома весьма поверхностно, каюсь. Ну, значит, пришло время познакомиться.

Только вот как это сделать? Переодеться мужчиной?

Тут несколько некстати мне вспомнилась история с римскими папами. Если не ошибаюсь, когда-то в давние времена нечаянно оказалось, что очередной понтифик, восседающий на папском престоле, – женщина. И с этих самых давних времен было установлено правило: каждого нового папу, прежде чем допускать к папству, обязательно проверяют на половую принадлежность. А вдруг и со мной произойдет нечто подобное?

Явлюсь в мужской монастырь в усах и бороде, освоюсь, войду во вкус, а тут неожиданно – бац! – и все откроется. Еще, не ровен час, введу кого-нибудь во искушение, монахи ведь тоже люди.

Нет, вариант с переодеванием явно не годился. Для начала нужно все-таки попытаться проникнуть в монастырь в своем естественном, женском облики. Только вот под каким предлогом?

Я приканчивала уже третью чашку кофе и курила, кажется, пятую сигарету, а в голову так и не приходило ничего путного. Наконец, желая отвлечься и забыть на время о мучившем меня неразрешимом вопросе, я включила телевизор и все свое внимание сосредоточила на новостях.

Слушая истории о том, что один «наш собственный корреспондент» передает из Парижа, а другой «наш собственный корреспондент» – из Сыктывкара, я вдруг подумала о том, что ведь, в сущности, «наш собственный корреспондент» может оказаться где угодно. Даже в мужском монасты-

ре. И тут уж никто не виноват, если этот корреспондент окажется женщиной. Да и роль журналистки мне неплохо знакома. Можно даже сказать, не первый год играю.

А что, назваться сотрудницей какой-нибудь местной газеты, составить список вопросов, да и заявиться прямо к настоятелю во всей своей наивной простоте? Не побьют же. В худшем случае вежливо откажут. А если повезет, то и согласятся. А уж составить вопросы так, чтобы они невзначай вывели на нужного мне человека, — это всегда в наших руках.

Обрадованная и ободренная тем, что нашла наконец-то выход из безнадежной, казалось бы, ситуации, я с воодушевлением принялась составлять список вопросов, при помощи которых я смогла бы выяснить — причастен к покушениям на Сергея Сарычева новоиспеченный монах Юрий Фролов или нет.

Просидела я с этим занятием до часу ночи. Половина вопросов была составлена, над остальными я решила подумать завтра.

* * *

Видимо, прежде чем я проснулась, телефон разрывался довольно долго. Я взглянула на часы — четыре утра.

Кому это пришло в голову звонить в такую рань? Я нащупала ногами тапочки и поплелась к телефону.

Взяв наконец трубку, я услышала взволнованный и дрожа-

щий голос Сарычева— старшего, который пытался сообщить мне что-то, но, явно не владея собой, путался в словах:

— Татьяна!.. О боже!.. Татьяна!.. Вадик! Сережа! Татьяна...

Моя сонливость сразу же улетучилась.

— Дмитрий Евгеньевич, пожалуйста, постарайтесь успокоиться и расскажите, что произошло.

— Да... да... я... конечно. Как я мог! Но ведь там мог быть и Сережа... Но Вадик!

Признаюсь, сначала я подумала, что речь идет об очередном покушении, только, быть может, более серьезном, чем предыдущие. Но все оказалось гораздо хуже.

— Вадик! Вадик, друг Сергея. Он... погиб.

Глава 4

Было десять часов утра и жаркое майское солнце сверкало вовсю, когда я ехала за город, в небольшой парк, где мы договорились встретиться с Сарычевым-старшим.

Из нашего сумбурного телефонного разговора, который произошел ранним утром, я смогла понять только то, что Сергей собирался ехать куда-то на машине, но в последний момент вместо него почему-то поехал Вадим. Где-то на половине пути к городу произошла автокатастрофа.

Сарычев-старший ни минуты не сомневался, что все это подстроено, ведь в действительности в машине должен был ехать Сергей и замена произошла в самый последний момент. Кроме того, Дмитрий Евгеньевич намеревался сообщить мне еще кое-что, но не по телефону...

Услышанная новость очень меня расстроила, я ругала себя последними словами, обвиняла во всех смертных грехах: в том, что я не умею работать, в том, что никакой я не профессионал, а так себе, кустарь-одиночка без мотора... В общем, во всем.

Конечно, в мои обязанности не входила непосредственная физическая охрана Сарычева-младшего, но от этого ничуть не легче. Мне поручили выяснить причины покушений, найти мотив и выйти на преступников, но я действовала, види-

мо, не очень оперативно.

Хотя, с другой стороны, я не отвлекалась от расследования на личные дела. Частному детективу ведь тоже нужно когда-то спать. И как бы ни хотелось мне ускорить дело, в сутках все еще двадцать четыре часа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.